

Посвящается
М.Е.Л.М. Арпачия,
1933 г.

Часть 1
ФАКТЫ

ГЛАВА I
ВАЖНЫЙ ПАССАЖИР
«ТАВРСКОГО ЭКСПРЕССА»

I

Около пяти часов зимнего утра вдоль платформы станции Алеппо, что в Сирии, стоял поезд, который все железнодорожные справочники называли «Таврским¹ экспрессом». Он состоял из вагона-кухни, вагона-ресторана, международного спального и двух вагонов местного назначения.

Около ступенек, ведущих в спальный вагон, стоял молодой французский лейтенант, одетый в роскошную форму, и общался с невысоким сухощавым человечком, закутанным от холода так, что его совершенно невозможно было разглядеть, за исключением красного носа и торчащих усов, кончики которых были закручены вверх.

Холод пробирал до костей, и эти проводы важного иностранца были совсем не подарком, однако лейтенант Дюбоск стоически переносил.

¹ Таврские горы — гряда на юге Турции в провинции Анталия.

сил все невзгоды. Он автоматически произносил подходящие моменту фразы на изысканном французском языке, но при этом совершенно не представлял себе, в чем, собственно, была причина приезда незнакомца, хотя, как всегда в подобных случаях, слухов по городу ходило множество. Лейтенант знал только, что в последнее время характер генерала, *его* генерала, портился с каждым днем. А потом появился этот бельгиец — похоже, что прямо из Англии. Неделя прошла в напряженном ожидании, а потом произошло сразу несколько событий: очень достойный офицер совершил самоубийство, а другой неожиданно подал в отставку, после чего напряжение с лиц командиров исчезло, а некоторые военные меры безопасности в гарнизоне были ослаблены. Генерал же, тот генерал, который был непосредственным командиром Дюбоска, стал выглядеть лет на десять моложе.

Лейтенант случайно услышал часть его разговора с незнакомцем.

— Вы буквально спасли нас, *mon cher*¹, — с чувством произнес генерал, и его седые усы при этом задрожали. — Вы спасли честь французской армии и предотвратили настоящую бойню! Как я могу отблагодарить вас за то, что вы не отказали мне в моей просьбе? Приехать в такую даль...

Незнакомец (чье имя было Эркюль Пуаро) с достоинством ответил что-то похожее на «вы что, могли подумать, что я забуду, как вы спасли мне

¹ Мой дорогой (*фр.*).

жизнь?». На это последовал не менее достойный ответ генерала, который начал с того, что о прошлых заслугах не стоит упоминать, а затем заговорил о Франции, Бельгии, славе, чести... после чего они сердечно обнялись, и разговор прекратился.

О чем шла речь, лейтенант Дюбоск так и не понял, но ему досталась честь проводить месье Пуаро на «Таврский экспресс», что он теперь и делал с усердием и энтузиазмом молодого офицера, которого ждет в будущем блестящая карьера.

— Сегодня воскресенье, — поддерживал светскую беседу лейтенант, — завтра, в понедельник, к вечеру вы будете уже в Стамбуле.

Эту мысль он высказал уже несколько раз — беседы, которые ведутся на платформе перед отправлением поезда, как правило, крутятся вокруг одних и тех же тем.

— Да, именно так, — согласился месье Пуаро.

— Полагаю, что вы задержитесь там на несколько дней?

— *Mais oui*¹. Я никогда еще не был в Стамбуле. Было бы огорчительно проехать через него просто так, — Пуаро красноречиво щелкнул пальцами, — не останавливаясь. Срочных дел у меня сейчас нет, так что я останусь там на несколько дней как турист.

— Святая София просто великолепна, — с важностью заметил лейтенант, который ее никогда в жизни не видел.

¹ Ну конечно (*фр.*).

Порыв холодного ветра промчался по платформе — оба мужчины поежились от холода. Дюбоск постарался незаметно взглянуть на свои часы. Без пяти пять — осталось всего пять минут!

Испугавшись, что его собеседник мог заметить этот его жест, лейтенант возобновил беседу.

— В такое время года мало кто решается на подобные путешествия, — заметил он, поглядывая на окна спального вагона.

— Безусловно, — вновь согласился бельгиец.

— Будем надеяться, что в Таврских горах не будет снегопада.

— А такое случается?

— Бывает, но в этом году еще не было.

— Тогда будем надеяться, — сказал месье Пуаро. — Прогнозы погоды из Европы очень плохие.

— Очень плохие — масса снега на Балканах.

— Я слышал, что и в Германии тоже.

— *Eh bien*¹, — поспешно произнес лейтенант Дюбоск, испугавшись, что беседа опять прекратится, — завтра вечером, в семь сорок, вы будете уже в Константинополе.

— Именно так, — в отчаянии произнес месье Пуаро. — Я слышал, что Святая София очень красива.

— По мне, так она просто великолепна.

Занавеска одного из окон у них над головой отодвинулась в сторону, и в окне показалась молодая женщина.

После того как она выехала из Багдада в про-

¹ Итак (*фр.*).

шлый четверг, Мэри Дебенхэм никак не могла выспаться. Это не удалось ей ни в поезде до Киркука, ни в пансионате в Мосуле, ни в дороге прошлой ночью. Теперь же, измученная духотой купе, в котором нечем было дышать, она встала с полки и выглянула наружу.

Скорее всего, это Алеппо. Естественно, смотреть здесь не на что. Длинная, плохо освещенная платформа, доносящиеся откуда-то препирательства на арабском языке... Двое мужчин под ее окном говорят по-французски. Один из них — французский офицер, другой — мужчина невысокого роста с невероятными усами. Мэри слабо улыбнулась — она никогда не видела, чтобы люди так кутались. На улице должно быть очень холодно. Наверное, поэтому они так безбожно топят в вагоне. Девушка попыталась опустить окно, но ей это не удалось.

К мужчинам подошел проводник спального вагона и предупредил, что поезд готов к отправлению. Лучше, если месье поднимется в вагон. Маленький мужчина снял шляпу. Его голова по форме была похожа на яйцо. Несмотря на свое раздражение, Мэри Дебенхэм невольно улыбнулась. Как странно выглядит этот небольшой человечек — такого совершенно невозможно воспринимать всерьез.

Лейтенант Дюбоск произносил свою прощальную речь, которую продумал заранее и берег именно для этих последних минут. Это была прекрасно подготовленная речь.

Стараясь не остаться в долгу, маленький бельгиец ответил не менее цветисто.

— *En voiture, monsieur*¹, — сказал проводник.

С почти нескрываемым облегчением месье Пуаро забрался в вагон. Проводник последовал за ним. Пуаро помахал рукой — лейтенант Дюбоск взял под козырек. С жутким толчком поезд медленно отошел от платформы.

— *Enfin!*² — пробормотал маленький бельгиец.

— Бр-р-р, — вслух произнес лейтенант, только теперь поняв, как же он замерз...

II

— *Voilà, monsieur*³, — произнес проводник, театральным жестом демонстрируя Пуаро роскошь его купе и аккуратно разложенный багаж. — Маленький саквояж месье я поместил *сюда*.

Его протянутая рука явно на что-то намекала. Пуаро положил в нее сложенную банкноту.

— *Merci, monsieur*⁴. — Проводник заговорил коротко и по-деловому: — Билеты месье у меня. Мне понадобится ваш паспорт. Как я понимаю, месье сойдет в Стамбуле?

Пуаро согласно кивнул.

— Полагаю, что в вагоне не так много пассажиров? — спросил он.

— Немного, месье. Кроме вас, только двое, и

¹ Отправляемся, месье (*фр.*).

² Наконец-то! (*фр.*)

³ Прошу, месье (*фр.*).

⁴ Благодарю, месье (*фр.*).

оба англичане. Полковник из Индии и молодая леди из Багдада. Вам что-нибудь надо, месье?

Месье попросил принести ему маленькую бутылку «Перье».

Пять утра — не совсем подходящее время для посадки на поезд; до рассвета оставалось не меньше двух часов. Почти совсем не спавший накануне и полный мыслей об успешно завершённой деликатной миссии, Пуаро улегся на полку и мгновенно уснул.

Проснувшись в половине десятого, он направился в вагон-ресторан в поисках горячего кофе.

В это время в ресторане был только один посетитель — молодая девушка, о которой, по-видимому, говорил ему проводник. Высокая, худощавая, с темными волосами, на вид лет двадцати восьми. Девушка сноровисто поглощала свой завтрак, и то, как она обратилась к официанту с просьбой принести еще кофе, выдавало в ней знатока жизни и бывалого путешественника. Она была одета в темное дорожное платье, сделанное из тонкого материала, что как нельзя лучше подходило к жаре, стоявшей в поезде.

Делать Эркюлю Пуаро было нечего, поэтому он с удовольствием стал незаметно наблюдать за ней.

По его мнению, она была молодой женщиной, способной легко постоять за себя в любой ситуации — для этого у нее были необходимые самообладание и сноровистость. Пуаро понравились ее резкие черты лица и нежный оттенок кожи. Ему было приятно смотреть на ее блестящие, аккуратно